

нении плана по выпуску тракторов путиловцами Ч. нашел интересный прием: он писал от имени немецкого рабочего-металлиста Густава Нейкранца, якобы специально приехавшего на советский завод, чтобы ознакомиться с опытом работы коллектива. Он не только описывал труд передовиков производства. Внимательный взгляд корреспондента не упускал неполадки, нарушения дисциплины. Не осталась без внимания работа товарищеского суда, učinявшего спрос с прогульщиков и лодырей. Так, благодаря очеркам и зарисовкам, герои которых часто выводились под своими фамилиями, складывался психологический портрет нового типа рабочего — с новым отношением к труду, людям, трудовому коллективу. Найденный Ч. худож. прием оказался настолько удачным, а материалы убедительными, что с «немецким» корреспондентом пожелало встретиться руководство завода. А секретарь парткома намеревался рекомендовать его к вступлению в большевистскую партию.

В 1931 Ч. побывал в Германии, впечатления о которой составили книгу очерков «Германия» (1933). Значительную роль в работе над ней сыграл М. Горький, подсказавший автору несколько тем (главы «Приличная жизнь», «Собственность», «Обитаемый остров» и др.), давший советы по композиционному оформлению написанного. Книга Ч. стала одной из немногих в советской лит-ре, запечатлевших предвоенную Германию.

Ч. не знал творческих простоев. «Он любил литературу и театр почти как жизнь — фанатично» (Штейн А.— С. 182). Реализация очередных худож. замыслов, переработка (иногда до 5–6 раз) изданного ранее, освоение новых родов лит-ры (например, драматургии) убедительно свидетельствуют о работоспособности автора. Значительную часть задуманного осуществить не удалось. Остались ненаписанными романы о Л. Н. Толстом, С. М. Кирове, о будущем Ленинграда, гротесковая комедия и др.

«Чумандрин был умный, сложный, искренний человек, созданный революцией и воинственно преданный ей» (Н. К. Чуковский).

Соч.: Склока. М.; Л., 1927, 1930. Родня: повесть Л., 1927, и др. изд.; Фабрика Рабле: роман. Л., 1928, и др. изд.; Бывший герой: роман. Л., 1930; Дела и люди: очерки. М.; Л., 1931; Мои путиловские дневники. М.; Л., 1931, 1932; Ленинград: роман. М.; Л., 1931; Равнодушный Матвей: повесть. М., 1931; Белый камень: повесть. М.; Л., 1932; Улица Стачек, 67. Л.; М., 1932; Достоинство силы. Л.: Ленгилх, 1932; Германия: очерки. Л., 1933;

Мой творческий опыт — рабочему автору. М., 1933; Ночная улица. Л., 1933; Семнадцатое июля. Л., 1934; Год рождения 1905: Хроника одного детства. Л., 1936, 1940; Друзья из Нового Тарга. Л.: Худож. лит-ра, 1939; Бикин впадает в Уссури. Стойбище Митахеза: пьесы. М.; Л., 1940.

Лит.: А. М. Горький — М. Ф. Чумандрину // А. М. Горький. СС: в 30 т. Т. 30. М., 1955; А. М. Горький — М. Ф. Чумандрину // ЛН. М., 1963. Т. 70; Горький и советская печать. Кн. 1, 2. М., 1964, 1965; Чумандрин М. Ф. // Русские советские писатели. Прозаики: библиографический указатель. Т. 6. Ч. 1. М., 1969; Писатели Ленинграда: библиографический справочник (1934–81) / авторы-сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. Л.: Лениздат, 1982. Чуковский Н. К. Милый демон моей юности // Чуковский Н. К. Литературные воспоминания. М.: Советский писатель, 1989. С. 211–244; Штейн А. П. «На той войне незначительной...» // Штейн А. П. Непридуманное... М.: Современник, 1985. С. 181–195.

Т. В. Савинкова

ЧУРКИН Александр Дмитриевич [19.4 (2.5).1903, д. Пирогово Приозерного р-на Олонецкой губ. (ныне Архангельской обл.) — 9.9.1971, Ленинград] — поэт.

Ч. родился в бедной крестьянской семье. Отец любил песни — русские и украинские, пел так, что все заслушивались, но не мог пре-

А. Д. Чуркин

одолеет нужду, а потому «исподлобья на мир глядел». Детство было нерадостным: «Деревянной древней телегой / Проскрипело детство мое». Именно поэтому родное крыльцо поэт будет вспоминать «с нехорошей жесткой улыбкой» («Юность»). А вот сама Онега — сторона северная, былинная, песенная, с далекого детства запала в душу Ч., и «повинуясь ее всепокоряющей силе, он сам начал слагать песни» (Прокофьев А.— С. 5).

Ч. учился в сельской школе, когда в деревню пришла весть о революции. 14 лет от роду будущий поэт «ушел из постылого дома / Черной ночью за сорок верст». В 1918 он добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в боях на Севере и Юге России. Романтика борьбы за правое дело и красота украинской природы выпустили на простор звучавшие в душе песни. По просьбе боевых друзей Ч. написал «Дивизионный марш», который бойцы пели в строю. После окончания Гражданской войны Ч. учился в Одесской артиллерийской школе береговой обороны, газ. «Одесские новости» напечатала его первые стихи (1924).

Будучи курсантом, во время отпуска Ч. впервые приезжает в Ленинград (1925) к известному писателю А. П. Чапыгину, который одобрил его лит. опыты, внушил веру в себя. Вскоре Ч. получает назначение в Кронштадт — с этих пор Ленинград и Балтика станут одними из основных тем его творчества. После демобилизации (1927) Ч. работает в ж. «Резец». В 1929 выходит коллективный сб. «Разбег», объединивший четырех молодых революционных поэтов — А. Прокофьев, Б. Лихарев, А. Гитович и Ч. В 1930 появляется автобиографическая «олонецкая повесть» Ч. «Бубновый край», а затем начинают регулярно публиковаться сб. стихов и песен — «Выход весны» (1931), «Вторая очередь» (1932), «Избранные стихи» (1935), «Песни и стихи» (1938), «Хорошо жить!» (1939), «Избранные стихи» (1940).

Проблематика произведений Ч. роднит его с др. молодыми поэтами-современниками: революция и Гражданская война, романтика боевых походов и боевой дружбы, созвучная настроениям молодежи 1930-х в преддверии Второй мировой войны. К этому присоединяются картины новой жизни никогда не забываемого родного Олонецкого края (стих. «Моему поколению», «Девятнадцатому», «Из дорожной тетради», «Белая ночь на Онеге» и др.) Обращается Ч. (со значительно меньшим успехом) и к жанру лиро-эпической поэмы — «Шли полки через Сиваш» (1934–37) — о судьбе крестьянского паренька, прошедшего через Первую мировую войну и революцию. Расширяется тематика произведений Ч.— события в Испании, отмечаемое всей страной столетие со дня гибели Пушкина, воспринимаемого как декабриста: «Откатились от Зимнего пушки, / Караул у подъездов встал / Александр Сергеевич Пушкин / Быть повешенным опоздал». Смерть поэта для Ч.— гибель товарища по оружию, скорбный путь в Святогорский монастырь — трагедия всей страны: «Комья снега гибели Пушкина, воспринимаемого как декабриста: «Откатились от Зимнего пушки, / Караул у подъездов встал / Александр Сергеевич Пушкин / Быть повешенным опоздал». Смерть поэта для Ч.— гибель товарища по оружию, скорбный путь в Святогорский монастырь — трагедия всей страны: «Комья снега гибели Пушкина, воспринимаемого как декабриста: «Откатились от Зимнего пушки, / Караул у подъездов встал / Александр Сергеевич Пушкин / Быть повешенным опоздал». Смерть поэта для Ч.— гибель товарища по оружию, скорбный путь в Святогорский монастырь — трагедия всей страны: «Комья снега гибели Пушкина, воспринимаемого как декабриста: «Откатились от Зимнего пушки, / Караул у подъездов встал / Александр Сергеевич Пушкин / Быть повешенным опоздал».

Заметный вклад внес Ч. в создание советской массовой песни, к которой был подготовлен самой сутью своей поэтики. По словам Вс. Рождественского, «В природе стихов Ч. лежит нечто такое, что сразу привлекает внимание музыканта. В оригинальных сборниках поэта можно отчетливо проследить сознательное выдвигание песенного начала. Это совершенно закономерно, если принять во внимание, как тесно связано дарование Чуркина с истоками народной поэзии». Именно мелодические напевные стихи, фольклорные традиции в сочетании с современным патриотическим звучанием привлекли к Ч. внимание композитора И. Держинского. Тесная творческая связь между ними установилась на всю последующую жизнь. В 1930-е Держинский пишет ряд романсов на «северные стихи» Ч., а затем включает его песни в оперы «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Правда, текст наиболее известного финального хора «От края и до края» был несколько отредактирован братом композитора, но в основе его все-таки лежало стих. Ч. «Слет». И впоследствии Ч. будет продолжать работать над циклом казачьих песен.

Вскоре устанавливается еще одна творческая связь Ч.— с В. Соловьевым-Седым. Успех этого содружества обеспечила тематическая и жанровая разносторонность художников, позволившая им создать и романсы, и маршевые, походные, и лирические, и шуточные песни, а также близкая по характеру народность обоих (см.: Сохор А. Соловьев-Седой. В. П. Песенное творчество. Л, 1952; Русская советская песня. Л., 1959). Большинство песен Ч. 1930-х объединяет тема Родины, в них все больше заметны ноты тревожных предчувствий («И если грянет бой, / Мы все готовы к бою в час любви»). Из любовной лирики 1930-х наиболее известны «Парень кудрявый», «У рябины», «Далеко-далеко, где кочуют туманы» (все на музыку Г. Носова).

Вскоре устанавливается еще одна творческая связь Ч.— с В. Соловьевым-Седым. Успех этого содружества обеспечила тематическая и жанровая разносторонность художников, позволившая им создать и романсы, и маршевые, походные, и лирические, и шуточные песни, а также близкая по характеру народность обоих (см.: Сохор А. Соловьев-Седой. В. П. Песенное творчество. Л, 1952; Русская советская песня. Л., 1959). Большинство песен Ч. 1930-х объединяет тема Родины, в них все больше заметны ноты тревожных предчувствий («И если грянет бой, / Мы все готовы к бою в час любви»). Из любовной лирики 1930-х наиболее известны «Парень кудрявый», «У рябины», «Далеко-далеко, где кочуют туманы» (все на музыку Г. Носова).

Песня конца 1930-х открыла новый этап в творчестве Ч. — движение от отвлеченного торжественного пафоса к лиризму повседневной жизни и быта современников. Особенно это качество поэзии Ч. проявилось в годы Великой Отечественной войны. Он работал в это время в творческой бригаде поэтов и композиторов при Балтфлоте, печатался в военных газ. Осенью 1941 им создана песня «**Вечер на рейде**». С первого исполнения в землянке под Ржевом, а затем на импровизированных сценах фронтовых театров началось ее шествие по всей стране. Особенно полюбил ее Ленинград — она звучала по блокаде радио, сплавляла людей.

Среди других песен Ч. о войне — «**Песня народного гнева**», «**Клятва балтийцев**», «**Кронштадтский вальс**», «**Песня матери**», «**Сестра**» и др.

В послевоенные годы выходят книги «**Самое дорогое. Стихи и песни**» (1947), «**Песни на стихи А. Чуркина**» (1949), «**Избранное**» (1953). В 1953 Ч. и В. Сорокин создают ораторию о великой битве на Волге. В характерных для этого времени темах — воспоминания о войне, о великой Победе, любовь, дружба, борьба за мир — Ч. достаточно традиционен, временами даже повторяет себя, создавая схематичные образы, «подменяет подлинными коллизии времени внешней событийностью» (Борисов Г. — С. 76).

В 1960-е особенно лирически и задушевно звучит традиционная для Ч. тема Родины. Социальные декларации все больше сменяет нравственный пафос углубленных раздумий: «На вольных просторах, / В бескрайних разливах / Синеют озера, / Колышутся нивы. / От Волги до Братска / Огни золотые, — / Все это Россия, все это Россия». Наиболее ярко новые тенденции заявили о себе в «ленинградском цикле» Ч. Лучшие из этих стихов совмещают патриотический пафос с подлинной теплотой и задушевностью: «Зари розоватый багрянец / Окрасил родную Неву, / Я счастлив, что я ленинградец, / Что в городе славном живу» («**Песня о Ленинграде**», музыка Г. Носова). Это же можно сказать о «**Вечерней песне**»: «Город над вольной Невой, / Город нашей славы трудовой, / Слушай, Ленинград, / Я тебе спою, / Задушевленную песню свою». Интонация колыбельной придает ей особую нежность. Первыми тактами этой песни открывались передачи Ленинградского телевидения, она звучала вместо традиционного театрального звонка в Большом концертном зале «Октябрьский», но самое главное — она осталась звучать в сердцах.

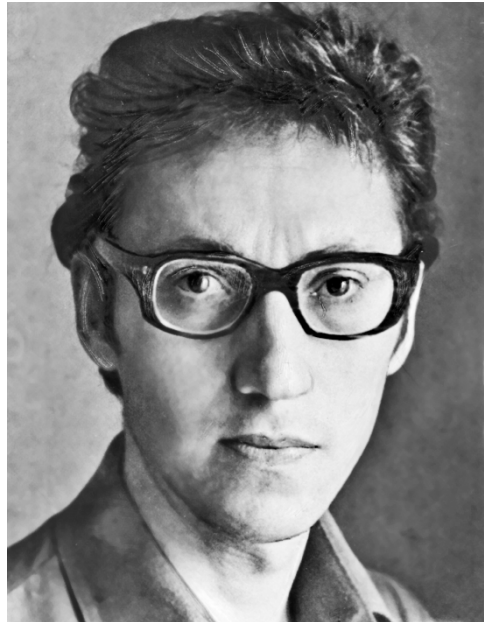
Соч.: Стихи. Песни. Поэмы. Л., 1963; Стихи и песни. М., 1966; Стихи о Ленинграде. Л., 1967; Стихотворения. Л., 1973; Стихи и песни. Л., 1983.

Лит.: Борисов Г. И песня, и стих... Л., 1973; Долматовский Е. Рассказы о твоих песнях. М., 1973. С. 214–215; Пахомова М. Карелия в творчестве советских писателей. Петрозаводск, 1974. С. 22–28; Прокофьев А. Песня в полете // Прокофьев А. СС. Т. 4. Л., 1980. С. 356–358; Пономарев Б. Литературный Архангельск: события, имена, факты. Архангельск, 1982. С. 102–106; Кежун Бр. О творчестве А. Чуркина // День поэзии. Л., 1985. С. 320–324; Фогельсон С. Мой друг — поэт Александр Чуркин // День поэзии. Л., 1988. С. 196–198.

К. Ф. Бикбулатова

ЧУХОНЦЕВ Олег Григорьевич [8.3.1938, г. Павловский Посад Московской обл.] — поэт, переводчик.

Окончил ф-т русского языка и лит-ры Московского гос. педагогического ин-та им. В. И. Ленина. Печататься начал в 1958. В 1960 подготовил сб. стихов «**Замысел**», однако идеологическая цензура не позволила ему выйти в свет. Критика Ч. в 1968 за стих. «**Повествование о Курбском**», в котором якобы оправдывалось предательство, еще больше затруднила выход книг поэта. В результате первый сб. стихов Ч. «**Из трех тетрадей**» вышел только в 1976. Второй его сб. — «**Слуховое окно**» — появился в 1983, а третий — «**Ветром и пеплом**» — в 1989.

О. Г. Чухонцев